

Вопросы ограничения конституционных прав личности при санкционировании следственным судьей наложения ареста на имущество

Аннотация. В статье автором анализируются нормы действующего законодательства на предмет ограничения конституционных прав личности при санкционировании следственным судьей такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество. Изучены статистические данные о рассмотрении следственными судьями ходатайств о санкционировании ареста на имущество и размере возмещения установленной суммы материального ущерба. С авторской позиции исследованы детерминанты тенденции повышения общей суммы возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, в сравнении с предыдущим периодом. В числе причин, помимо уровня инфляции, пандемии коронавируса, оценивается эффективность деятельности следственных судов. Обосновывается вывод о необходимости внедрения в национальное законодательство Республики Казахстан рекомендаций по ее улучшению, основанных на судебных прецедентах Европейского суда по делам о наложении ареста на имущество. Отмечается необходимость регулирования отдельным процессуальным порядком арестовываемого имущества, которое обладает специфическими особенностями. Кроме того, вносятся предложения по урегулированию и других вопросов, представленных в статье.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное расследование, следственный судья, иные меры процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, публичные и частные интересы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-137-4-28-35>

Введение

Одним из важных этапов политической модернизации является последующая поэтапная реализация стратегических мер в области прав человека. Под такой эгидой Президент Республики Казахстан К.К. Токаев 9 июня 2021 года подписал Указ «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» [1]. В данном нормативном правовом акте Правительству РК поручено утвердить план мероприятий в области прав человека, в числе его направлений отмечены права

человека в области уголовного правосудия, предупреждение пыток и жестокого обращения в ходе досудебного расследования.

Наложение ареста на имущество по сути является единственной мерой, способной в дальнейшем обеспечить удовлетворение исковых требований по гражданскому иску в рамках расследуемого уголовного дела. В то же время применение данной меры процессуального принуждения чревато незаконными и необоснованными ограничениями конституционных свобод в сфере неприкосновенности частной собственности, прав на бес-

Таблица 1

Статистические показатели по наложению ареста на имущество в период с 2018 по 2020 г.

Год					
2020		2019		2018	
Направлено ходатайств о санкционировании ареста на имущество	Из них санкционировано следственным судом	Направлено ходатайств о санкционировании ареста на имущество	Из них санкционировано следственным судом	Направлено ходатайств о санкционировании ареста на имущество	Из них санкционировано следственным судом
1056	740	539	373	668	505

препятственное владение, пользование и распоряжение своим имуществом. Нарушения возможны как при принятии решения о санкционировании, так и при непосредственном исполнении рассматриваемого вида меры процессуального принуждения. Нередки случаи, когда данное средство используется как метод оказания давления в ходе досудебного расследования, что безусловно противоречит предназначению.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что, с одной стороны, данная мера принуждения позволяет обеспечить возмещение ущерба, причиненного преступлением, изъять и заморозить преступные доходы, с другой - затрагивает конституционные права лиц, привлеченных (вовлеченных) в сферу уголовного судопроизводства. Естественно, что несоблюдение и нарушение процессуальных норм о наложении ареста на имущество вызывают негативные последствия как для частных лиц, имущественные интересы которых затронуты бесосновательно, так и для государства, из казны которого возмещается ущерб в связи с незаконными и необоснованными действиями лиц по применению наложения ареста на имущество.

Методы

В настоящей статье использованы такие методы, как системно-структурный, формально-юридический и логический анализ проблемы; экспертная оценка соответствующих норм национального законодательства и практики его применения; толкование право-

вых норм; сравнительно-правовое исследование; статистический.

Обсуждение

Статистические отчеты Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК демонстрируют за 2020 год резкое увеличение (почти в два раза) количества ходатайств о наложении ареста на имущество по сравнению с предыдущими годами (Таблица 1).

Как показывают статистические данные, приведенные в Таблице 1, процент удовлетворения ходатайств о санкционировании ареста на имущество невелик, что подтверждает эффективность работы следственных судов. Проведенный нами анализ свидетельствует, что в большинстве случаев было отказано в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих факт того, что арестовываемое имущество добыто преступным путем или же приобретено на средства, полученные в результате совершения преступления. Например, известны случаи, когда следователи направляли ходатайство о наложении ареста на имущество, хотя подозреваемый приобрел его задолго до совершения преступления. Также были ситуации отказа по причине отсутствия достоверных сведений о том, что имущество было использовано в качестве орудия преступления либо при квалификации уголовного правонарушения, например, не был указан квалифицирующий признак «с использованием транспортного средства». Несмотря на то, что процент одобрения наложения ареста на

Таблица 2

Сведения об установленной сумме материального вреда и его возмещении (в тыс. тг.)
за 2017 по 2020 годы

Годы	2020	2019	2018	2017
Установленная сумма причиненного ущерба правонарушениями	684 646 780	312 341 876	237 310 132	314 698 907
Возмещенная сумма в ходе досудебного расследования	165 209 164	122 478 957	120 114 630	122 137 076
Наложен арест и изъято имущества на сумму	119 771 413	43 227 624	63 920 349	40 970 210

имущество следственным судом не составляет 100 %, тем не менее за 2020 год по сравнению с предыдущими годами сумма возмещенного ущерба несколько выше в абсолютных, не от относительных пропорциях (см. Таблица 2). На наш взгляд, на этот показатель повлияли следующие факторы, во-первых, инфляция, определяющая рост цен и котировку национальной денежной единицы на валютном рынке; во-вторых, пандемия коронавируса COVID-19 также внесла свою лепту, повысив уровень безработицы и удельный вес преступлений, совершение которых повлекло причинение материального ущерба; в-третьих, согласно итогам деятельности Верховного Суда РК в Фонд компенсации за 2020 год было взыскано 1 млрд. тенге, что в 1,4 раза больше, чем в 2019 [2].

Отмечая положительную динамику в обеспечении конституционных прав при применении меры процессуального принуждения в виде ареста имущества, все же необходимо обратить внимание на те коллизии в процессуальном законодательстве и в практике его применения, которые до сих пор не устранены и существенно нарушают права лиц, в отношении которых она применяется.

В части первой статьи 163 Уголовно-процессуального кодекса РК, в частности, закреплено, что в не терпящих отлагательства случаях лицо, расследующее уголовное дело, вправе с согласия прокурора установить временное ограничение на распоряжение имуществом *на срок не более 10 суток*, с уведомления собственника в течение 24 часов. По

истечении указанного срока следователь должен ходатайствовать перед следственным судом о наложении ареста на имущество, либо снять такое ограничение.

Зачастую на практике при получении отказа от следственного судьи о наложении ареста на имущество органы досудебного расследования не спешат направлять уведомление о снятии обременения с имущества либо в силу своей загруженности, либо нежелания лишиться хоть какой-то гарантии возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

Кроме того, УПК РК не содержит специальных предписаний по отмене или пролонгации сроков по уже наложенному аресту на имущество в случаях приостановления судебного производства, либо прерывания досудебного расследования по уголовному делу (статья 45 УПК РК).

Поскольку в приведенных случаях такие действия не сопряжены с необходимостью сохранения правового режима ареста имущества, а связаны с абсолютно иными обстоятельствами, полагаем, что в обоих случаях целесообразно предусмотреть норму УПК, позволяющую незамедлительно и без дополнительных осложнений снимать арест с имущества лицом, на которое возложено его исполнение. Нами предлагается провести аналогию с частью четвертой статьи 152 УПК РК (обязанность руководителя администрации места содержания под стражей не позднее 24 часов уведомить органы досудебного расследования, а также прокурора об исте-

чении срока ареста подозреваемого, а при отсутствии обратной связи он своим постановлением освобождает лицо из-под ареста). В рассматриваемой нами ситуации это может сделать непосредственно судебный исполнитель, предварительно уведомив вышеперечисленные органы, параллельно направив уведомление в банк, хранителю арестованного имущества и т.д.

Такая корректировка закона позволит снизить риск наложения чрезмерных ограничений, сохранить разумный баланс между требованиями соблюдения публичных интересов и защитой конституционно гарантированных прав подозреваемых. Кроме того, это создаст возможность пользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы воздействие на имущественные права не было произвольным или непредсказуемым, а понесенные лицами убытки не превышали действительно неизбежных.

Немаловажным обстоятельством при обеспечении имущественных прав является всестороннее и полноценное финансовое расследование в отношении имущества, подлежащего аресту. Согласно Рекомендациям №30 ФАФТ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) для эффективного контроля и обеспечения должного расследования целесообразно создать уполномоченные правоохранительные органы, которые будут наделены полномочиями по установлению размера причиненного преступлением вреда, выявлению и отслеживанию доходов от преступлений, средств и имущества, которые подлежат аресту, разработке доказательств, замораживанию и изъятию активов и т. д. [3]. Такие органы должны вести параллельное финансовое расследование наряду с органами досудебного расследования, устанавливающими обстоятельства совершения преступления. Это позволит снять чрезмерную нагрузку со следователей, позволив более качественно проводить досудебное расследование по делу, избавив от дополнительной функции по поиску, оценке и обоснованию оснований ареста имущества. В части восьмой статьи 161 УПК РК прямо указано,

что арест может быть наложен на имущество подозреваемого, которое находится у других лиц, при наличии достаточных оснований, что такое имущество получено в результате совершения уголовного правонарушения либо использовалось в ходе его совершения, либо предназначалось в качестве средства или орудия преступления. Также часть четвертая статьи 163 УПК РК, разъясняя право следственного суда санкционировать рассматриваемую меру процессуального принуждения, в то же время обязывает его при решении вопроса о наложении ареста на имущество обращать внимание на фактические обстоятельства, подтверждающие использование арестовываемого имущества в совершении преступления либо получение его в результате совершения инкриминированного подозреваемому деяния. Следует заметить существенное отличие от ранее действовавшего УПК РК 1997 года, где не было норм о наложении ареста на имущество, добытого преступным путем, либо служившего орудием или средством его совершения. Здесь возникает резонный вопрос: какое должностное лицо и на каком этапе досудебного расследования делает выводы о преступном характере арестовываемого имущества и каким процессуальным документом определяется по сути виновность подозреваемого (собственника имущества)?

На наш взгляд, в вышеперечисленных нормах прослеживается отступление от принципа презумпции невиновности. Уголовно-процессуальный закон в такой трактовке обязывает органы досудебного расследования доказывать преступное происхождение имеющегося у подозреваемого имущества до решения в суде вопроса о его виновности. Если следственный судья приходит к заключению о достаточности доказательств, что имущество подозреваемого получено в результате совершения уголовного правонарушения либо было использовано им в качестве орудия или средства его совершения, то по сути следственный судья принимает решение о наличии состава преступления в деяниях субъекта. Так как обвинительный уклон в нашем уголовном процессе все еще превалирует, то в

таких случаях необходимо отказаться от устоявшихся стереотипов в правоприменительной деятельности касательно изначальной виновности подозреваемого, подкрепленного постановлением следственного судьи о наложении ареста на имущество.

Вопрос конкретизации имущества, подлежащего аресту, согласно УПК РК, можно решить как в самом постановлении следственного судьи, так и в протоколе, который составляется следователем. Следственный суд может лишь указать адресата и на какую сумму санкционируется наложение ареста на имущество. Таким же образом решается вопрос о дальнейшем хранении арестованного имущества, т.к. согласно части одиннадцатой статьи 163 УПК оно может быть изъято либо передано на хранение представителю местной администрации, ЖЭО, владельцу этого имущества или иному лицу. То есть, как видим, закон никак не ограничивает усмотрение следственного судьи в данном вопросе. Хотя для собственника имущества то или иное решение следственного судьи может иметь важное значение.

Практика Европейского суда указывает на целесообразность оставления арестовываемого имущества у собственника [4]. Основной момент, на который Европейский суд обращает внимание при решении такого вопроса - не явилось ли наложение ареста чрезмерным бременем для лица. В деле «Боржонов против России» из практики Европейского суда - следственные органы Российской Федерации в самом начале расследования уголовного дела наложили арест на транспортное средство, принадлежащее Боржонову. Поскольку расследование уголовного дела длилось более 6 лет, то, соответственно, транспорт в течение всего периода расследования находился под арестом. В данном случае наложение ареста ограничило не только право распоряжения, но и право пользования имуществом. Европейский суд, принимая во внимание факт игнорирования альтернативных вариантов, например, ограничения только права отчуждения (распоряжение) имущества, признал нарушение Конвенции в части нарушения

принципа «несоразмерность вмешательства преследуемой цели» [4].

Наложение ареста на имущество предполагает не только ограничение прав владельца имущества, но зачастую приводит к имущественным потерям. В этом вопросе Европейский Суд также требует, чтобы ущерб от ареста был не более минимально возможным. Приведем пример из практики Европейского Суда, который ярко демонстрирует вышеуказанную позицию. В деле «Патрикова против Болгарии» органы предварительного следствия наложили арест на 98 000 бутылок элитного алкоголя, со временем 46 000 якобы «потерялись», а у оставшихся бутылок закончился срок годности. При том, что Патрикова неоднократно обращалась с просьбой реализовать имущество до истечения срока годности, не получив компенсацию ущерба, нанесенного арестом, она обратилась в Европейский Суд, который признал нарушение международных норм [4].

Изучение прецедентов Европейского Суда по правам человека по наложению ареста на имущество дало понимание того, что национальное законодательство по вопросам наложения ареста на имущество должен соответствовать критерию «конкретности и определенности», который бы позволял лицу максимально предвидеть последствия такого ограничения.

Результаты

В действующем законодательстве Республики Казахстан не предусмотрены нормы, которые бы гарантировали сохранность арестованного имущества, что приводит не только к их утере, но и к значительной потере в стоимости арестованного имущества. Предлагаем дополнить норму статьи 163 УПК РК положением, которое обязывало бы не только физически сохранить имущество, но и отвечать за то, чтобы качество арестованного имущества не ухудшилось.

Одним из немаловажных факторов при санкционировании ареста имущества является учёт следственным судьей особенностей

и свойств, которыми обладают различные виды имущества. Они должны обуславливать особенности процедуры санкционирования рассматриваемого нами вида меры процессуального принуждения. Считаем, что особым порядком должно регулироваться имущество, которое выражается:

- Во-первых, в денежных средствах и других ценностях. Здесь важно учитывать инфляцию, стоимость ценных бумаг и другие инвестиционные риски. С развитием цифровой экономики наблюдается стремительный рост виртуальных валют (криптовалюта в виде биткойна, лайткоина и эфира), которые на сегодня признаны в 111 странах законными платежными системами, что позволяет нам прогнозировать их введение в качестве имущества, на которое также может быть наложен арест. Тем более, что 20 июня 2020 года Президент РК подписал Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» [5], который легализовал вышеназванный цифровой финансовый актив, а также придал криптовалюте статус имущества. Введение таких нововведений, на наш взгляд, послужило бы панацеей от утери и минимизировало бы ущерб от наложения ареста на имущество.

- Во-вторых, в недвижимом имуществе. Арест недвижимого имущества в основном заключается только в ограничении права распоряжения им. В Республике Казахстан 2021 год ознаменовался пенсионной реформой, гражданам разрешили изымать часть пенсионных накоплений на целевое использование, в числе которых покупка недвижимого имущества.

Это, в свою очередь, спровоцировало рекордный рост стоимости недвижимости. Обстановка на рынке недвижимости, социальное положение граждан требуют дополнительной законодательной защиты не только права

собственности, но и других производных от него прав.

- В-третьих, в ценных бумагах. Специфичность такого вида имущества, подлежащего аресту, требует специальных знаний на рынке ценных бумаг. Ими обладают брокеры, биржевые маклеры, девелоперы, депозитарии и клиринговые компании. Специалисты дают оценку ценным бумагам, выясняют, котировались ли цены на ценные бумаги, которые подлежат аресту, заключались ли сделки с акциями перед их арестом, повлияли ли кризисные явления на резкое падение курса акций, также такие специалисты привлекаются, когда подозреваемый или лицо, несущее материальную ответственность, не согласны с оценкой стоимости ценных бумаг. В связи с особенностью рассматриваемого объекта правоограничения необходимо законодательно закрепить меры к обеспечению сохранности арестованных ценных бумаг, возмещению причиненного утратой или недостачей ущерба, например, застраховать на время наложения ареста или заключить договор хранения.

Выводы

В заключение следует отметить, что отсутствие альтернативных аресту на имущество мер процессуального принуждения вызывает необходимость всесторонне и под разным ракурсом проревизировать уголовно-процессуальные нормы, определяющие основания, условия и процедуру его санкционирования. Необходимо при этом строго соблюдать гарантии неприкосновенности собственности, предусмотренные статьями 6 и 26 Конституции РК, а также принципы и стандарты международно-правовых актов, с тем чтобы обеспечить справедливый баланс конституционно защищаемых публичных и частных интересов и ограничить лицо от чрезмерного обременения.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан «О дальнейших мерах Республики Казахстан в области прав человека» - Нур-Султан, 9 июня 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.>

akorda.kz/ru/o-dalneyshih-merah-respubliki-kazahstan-v-oblasti-prav-cheloveka-9505 (дата обращения: 10.06. 2021);

2. Верховный Суд подвел итоги работы за 2020 год. Нур-Султан, 02 февраля 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-raboty-za-2020-god> (дата обращения: 15.06. 2021);

3. Пояснительная записка к Рекомендации 30 ФАФТ «Обязанности правоохранительных и следственных органов». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mumcfm.ru/course/3/rus/note/30/> (дата обращения: 15.06. 2021);

4. Обзор постановлений и решений Европейского суда по правам человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468138/2468138-002.htm> (дата обращения: 10.06. 2021);

5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий»- Нур-Султан, 25 июня 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5030469-mayning-i-kriptoalyuty-v-kazahstane.html> (дата обращения: 11.06. 2021);

М.М. Құлбаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Тергеу судьясының мүлікке тыйым салуға санкция беруі кезінде жеке адамның конституциялық құқықтарын шектеу мәселелері

Аңдатпа. Мақалада автор тергеу судьясы мүлікке тыйым салу сияқты іс жүргізу мәжбүрлеу шарасын санкциялау кезінде жеке адамның конституциялық құқықтарын шектеу тұрғысынан қолданыстағы заңнама нормаларын талдайды. Тергеу судьяларының мүлікке тыйым салуға санкция беру туралы өтініштерді қарауы және материалдық залалдың белгіленген сомасын өтеу мөлшері туралы статистикалық деректер зерттеледі. Алдыңғы кезеңмен салыстырғанда қылмыспен келтірілген материалдық залалды өтеудің жалпы сомасын арттыру үрдісінің детерминанттары авторлық ұстанымнан зерттелді. Коронавирустық пандемия, инфляция деңгейінен басқа, тергеу соттарының тиімділігі бағаланады. Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына мүлікке тыйым салу туралы істер бойынша Еуропалық соттың сот прецеденттеріне негізделген оны жақсарту жөніндегі ұсынымдарды енгізу қажеттігі туралы қорытынды негізделеді. Ерекше белгілері бар тыйым салынған мүлікті жеке іс жүргізу тәртібімен реттеу қажеттілігі атап өтілді. Бұдан басқа, бапта ұсынылған реттеу және басқа да мәселелер бойынша ұсыныстар енгізіледі.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; тергеу судьясы; процестік мәжбүрлеудің өзге де шаралары; мүлікке тыйым салу, мемлекеттік және жеке мүдделер.

M. Kulbayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Issues of restricting the constitutional rights of the individual when authorizing the arrest of property by the investigating judge

Abstract. In the article, the author analyzes the norms of the current legislation about restrictions on the constitutional rights of the individual when the investigating judge authorizes such a measure of procedural coercion as the seizure of property. There were studied statistical data on the consideration by investigating judges of applications for the authorization of the seizure of property and the amount of compensation for the established amount of material damage. The article investigates the determinants of the tendency to increase the total amount of compensation for material damage caused by a crime in comparison with the previous period. In addition to the level of inflation, the author has evaluated the coronavirus pandemic, the effectiveness of the investigative courts. The author substantiates the conclusion that it is necessary to introduce into the national legislation of the Republic of Kazakhstan recommendations for its improvement, based on the judicial precedents of the European Court of Justice in cases of seizure of property. It is noted that it is necessary to

regulate a separate procedural order of the seized property, which has specific features. In addition, proposals are made to resolve other issues presented in the article.

Keyword: criminal proceedings; pre-trial investigation; investigative judge; other measures of procedural coercion; seizure of property, public and private interests.

References

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «O dal'nejshih merah Respubliki Kazahstan v oblasti prav cheloveka»- Nur-Sultan, 9 iyunya 2021 goda [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/ru/o-dalneyshih-merah-respubliki-kazahstan-v-oblasti-prav-cheloveka-9505> (data obrashcheniya: 10.06. 2021);
2. Verhovnyj Sud podvel itogi raboty za 2020 god. Nur-Sultan, 02 fevralya 2021 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-podvel-itogi-raboty-za-2020-god> (data obrashcheniya: 15.06. 2021);
3. Poyasnitel'naya zapiska k Rekomendacii 30 FAFT «Obyazannosti pravoohranitel'nyh i sledstvennyh organov». [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.mumcfm.ru/course/3/rus/note/30/> (data obrashcheniya: 15.06. 2021);
4. Obzor postanovlenij i reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468138/2468138-002.htm> (data obrashcheniya: 10.06. 2021);
5. Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam regulirovaniya cifrovyh tekhnologij»- Nur-Sultan, 25 iyunya 2020 goda [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/5030469-mayning-i-kriptoalyuty-v-kazahstane.html> (data obrashcheniya: 11.06. 2021);

Сведения об авторе:

Кулбаева Майя Муратовна – докторант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Kulbayeva Maiya – Ph.D. student, Department of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.